

На правах рукописи

ИВАНОВСКАЯ Ирина Олеговна

**МУЗЕИ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ:
СПОСОБЫ И ТЕХНОЛОГИИ МУЗЕЕФИКАЦИИ ЦЕРКОВНОГО
ИСКУССТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2021

Работа выполнена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно–исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

РЫБАК Кирилл Евгеньевич,
доктор культурологии, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ассоциированный научный сотрудник отдела материального наследия

Официальные оппоненты:

ПОЛЯКОВА Елена Александровна,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», проректор по научной работе и международным связям, профессор кафедры музеологии и туризма

САПАНЖА Ольга Сергеевна,
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», директор Института художественного образования, профессор кафедры художественного образования и народного творчества

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Защита состоится 18 июня 2021 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 03 апреля 2021 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/04/Ivanovskaya_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 12 апреля 2021 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе исследуются особенности понимания музеефикации как дефиниции в условиях музейно-церковного взаимодействия на примере предметов и объектов православного церковного искусства двух известнейших монастырей в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Слово «музеефикация» появилось менее столетия назад и широко употребляется в настоящее время, но вкладываемый в это понятие смысл варьируется, что четко прослеживается при рассмотрении понятия во временном отрезке¹.

В данном исследовании осуществляется поиск путей взаимодействия между музеем и церковью в понимании музеефикации церковного пространства и объектов (предметов) церковного искусства с целью сохранения и актуализации этого культурного наследия.

В диссертационном исследовании анализируются исторически сложившиеся подходы к трактовке понятия «музеефикация», уточняются различия в функциях и видах деятельности музея и церкви, изучаются смыслы, которые вкладываются в слово «музеефикация» на современном этапе. В работе предлагается дополненная классификация музеефикации применительно к предметам и объектам церковного искусства. Обосновываются возможность и необходимость дифференцированного применения форм музеефикации в отношении исследуемой группы предметов и объектов.

Актуальность темы исследования. Музеефикация как явление привлекает к себе особое внимание церковной и музейной общественности. В данный момент в средствах массовой информации, социальных сетях активно обсуждаются спорные вопросы, возникающие при музеефикации предметов и объектов православного церковного искусства. Наиболее остро ощущается проблема неоднозначности понимания особенностей музеефикации данного направления. Сегодня музеефицируемыми являются ценнейшие культовые сооружения и предметы, которые в течение столетий аккумулировали в себе религиозные и национальные традиции. С одной стороны, в связи с Федеральным законом «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в Российской Федерации и Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» весьма актуальным становится поиск путей, обеспечивающих физическую сохранность культовых ценностей в условиях деятельности монастырей и храмов. С другой стороны, не менее актуальным становится поиск наиболее оптимальных условий для сохранения духовной

¹ Временной отрезок составляет период от момента публикации Ф. И. Шмидтом работы «Музейное дело. Вопросы экспозиции» в 1929 г. до текущего 2021 г.

составляющей предметов и объектов церковного назначения в музейной среде.

В этой связи разработка темы «Музеи и Русская православная церковь: способы и технологии музеефикации церковного искусства в Российской Федерации и Республике Беларусь» актуальна по следующим основаниям:

- требуется наметить необходимые направления деятельности специалистов и должностных лиц для улучшения условий сохранения и актуализации рассматриваемых объектов в музейной и церковной среде;

- важно способствовать объединению конфессиональных, социальных, профессиональных и других групп и сообществ на общей культурной платформе для изучения, реставрации, сохранения, популяризации, рачительного отношения к предметам и объектам церковного искусства;

- необходимо научиться использовать потенциал предметов и объектов культурного наследия с религиозной составляющей для повышения в обществе интереса к культуре и истории государства в целях формирования чувства уважения, сопереживания, деятельной любви к родным местам;

- следует повысить результативность работы по охране предметов и объектов церковного искусства и обеспечению экономической эффективности при их использовании в сфере туризма, паломничества, экспозиционно-выставочной деятельности;

- требуется разработать авторские стратегии (поведенческие шаблоны проектирования), направленные на улучшение территориальной привлекательности отдельных предметов и объектов церковного искусства в монастырских ансамблях;

- необходимо предложить концептуальное решение пространственной организации отдельных музеефицируемых помещений.

Степень научной разработанности проблематики. Выявление элементов системы взаимодействия Русской православной церкви и государственных структур в историческом ключе ученые осуществляли многократно, в том числе в диссертациях. В этом направлении работали М. А. Дроздова (Санкт-Петербург, 2009), В. Д. Черных (Воронеж, 2012), С. А. Чеботарев (Тамбов, 2004). Основной акцент исследователи делали на анализе церковно-государственных взаимоотношений в рамках короткого временного отрезка. Музейно-церковные взаимоотношения в этих исследованиях либо не затрагивались, либо не разбирались подробно.

В то же время примеры взаимодействия отдельных музеев и церкви освещены в работах В. В. Горшковой (Москва, 2011), игумена Петра Ерышалова (Кострома, 2016), Л. С. Именнова (Москва, 2013), К. А. Соловьева (Санкт-Петербург, 2007; Волгоград, 2007), Е. А. Поправко (Москва, 2017) и других. О необходимости коммуницирования государственных музеев и Русской православной церкви писали К. А. Соловьев (Санкт-Петербург, 2007), А. В. Дюрягина (Москва, 2018), А. С. Черкасов (Кемерово, 2017), А. Ф. Покровская. В этих работах

затрагиваются ценностные, нравственные, образовательные, охранные аспекты.

Выявлено большое число исследований в отношении деятельности церковных музеев в контексте сохранения историко-культурного, церковно-исторического наследия. В этой связи особого внимания заслуживают статьи Л. С. Алексеевой, А. В. Горбатова (Томск, 2018), А. В. Фазлеевой (Рязань, 2014), А. М. Кулемзина (Кемерово, 2014), Л. В. Оленич (Кемерово, 2017), Т. Н. Орловой (Чебоксары, 2012). В этих трудах исследуются основные направления работы конкретных церковных музеев России, но деятельность Церковного музея Московской епархии Русской православной церкви «Ансамбль Новодевичьего монастыря» не рассматривается.

При изучении научной литературы выявлено, что акты взаимодействия между церковными и музейными организациями и сообществами в сфере культуры и культурного наследия поддерживаются на государственном уровне. Это отражено в заключенных соглашениях между Минкультуры Российской Федерации и Московской Патриархией Русской православной церкви от 2 марта 1994 года и от 3 мая 2012 года. В контексте сохранения церковных ценностей был создан Патриарший совет по культуре, Комиссия по взаимодействию с музейным сообществом. Таким образом, сделаны серьезные шаги, направленные на взаимодействие музея и церкви, но остается множество неразрешенных вопросов.

В ряде научных исследований осуществляется поиск ответов на конкретные вопросы, возникающие при музеефикации. Тему сохранения и музеефикации церковной старины в XIX–XX веках рассматривал К. А. Соловьев (Волгоград, 2007). Проблемы правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в России структурированы в монографии А. А. Дорской (Санкт-Петербург, 2012). Организационно-правовые основы взаимодействия государства и Русской православной церкви по сохранению памятников православной культуры исследовала Ю. Л. Порватова (Москва, 2011). Важную проблему формирования социальной памяти при музеефикации выявляет Н. И. Решетников. Общие проблемы, связанные с сотрудничеством музея и церкви, рассматривает А. В. Юрикова (Челябинск, 2017; Москва, 2018), А. Г. Колесникова (Москва, 2014), А. К. Филякова (Санкт-Петербург, 2012), М. Н. Цветаева (Санкт-Петербург, 2015; 2010), правовые – К. А. Чернега (Москва, 2009), эксплуатационные – И. Н. Долгий (Кострома, 2018), проблемы между музеем и церковью в сфере высоких технологий – В. В. Чистяков (Москва, 2006), культурологические – Е. А. Полякова (Горно-Алтайск, 2008, 2010; Томск, 2009; Барнаул, 2015), Е. В. Сергеева (Санкт-Петербург, 2016) и другие исследователи. Но в этих работах не уделяется внимание теоретическим аспектам изучения музеефикационной терминологии.

В целом в последнее десятилетие музеефикация широчайшего спектра наследия освещена в публикациях Н. Т. Тарумовой (Санкт-Петербург, 2016), Л. А. Кравцовой (Горно-Алтайск, 2012), А. В. Окорокова (Москва, 2017),

И. И. Горловой, М. В. Шлеевой (Москва, 2014), А. А. Ивановой (Москва, 2015), И. Г. Вершининой (Ижевск, 2017), М. М. Осиповой (Санкт-Петербург, 2015), П. Д. Гарелик (Улан-Удэ, 2017), В. М. Енишерлова (Москва, 2018), М. Ю. Кондаковой (Санкт-Петербург, 2019), А. Г. Векслера (Москва, 2010), Л. А. Беляева, Н. Л. Паниной (Казань, 2014), Е. А. Миклашевич (Москва, 2014), Е. Н. Мастеницы (Тамбов, 2013), Д. С. Докучаева (Пермь, 2014), А. А. Димьяненко (Тверь, 2017), Н. И. Грекова (Красноярск, 2011), С. Г. Родионова (Кемерово, 2018), Ван Юй (Санкт-Петербург, 2018), А. М. Кулемзина (Кемерово, 2015), Н. В. Вехова (Москва, 2008), Л. А. Беляева (Москва, 2016), Е. В. Ефремовой (Томск, 2014) и других ученых, что говорит о большом интересе к рассматриваемому явлению. В каждой из работ авторы касаются музеефикации разнообразных не церковных объектов в контексте своего видения.

Основополагающими обобщающими работами по теории музееведения являются труды Т. Ю. Юрневой, М. Е. Каулен, Э. А. Шулеповой, Л. М. Шляхтиной, О. С. Сапанжи, С. И. Сотниковой и др. В учебных пособиях раскрыты основные классические положения по музеефикации, функционированию музеев.

Фундаментальным обобщающим трудом по музеефикации является монография М. Е. Каулен «Музеефикация историко-культурного наследия», в которой исследователем изучаются движимые и недвижимые музеефицируемые объекты. Они подразделены на пять групп: памятники архитектуры и градостроительства; археологии; памятники науки и техники; ландшафты и среда; объекты нематериального культурного наследия. В каждой из групп описаны актуальные примеры музеефикации как опыт превращения объекта в музей.

Правовые аспекты сохранения культурного наследия в связи с культурной политикой Российского государства изложены в трудах М. А. Поляковой (Москва, 2005; 2015).

Отдельные вопросы современных культурных процессов, в том числе музеефикации и охраны памятников, в культурологическом аспекте рассматриваются в книге Г. Люббе «В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем». Указанный труд немецкого философа XX века переведен на русский язык в 2019 году.

В статье «Прогресс и музей»¹ этого же автора присутствуют рассуждения о недолговременности музеефикационных процессов в условиях доминирования массовой культуры.

Ю. А. Кузовенкова² в научном исследовании на примере индустриального наследия выделяет парадигмы музеефикации: «сохранение» и «развитие». Данная работа важна для конкретной диссертации, поскольку

¹ Lübbe H. Der Fortschritt und das Museum // Die Aufdringlichkeit der Geschichte. Herausforderungen der Moderne vom Historismus bis zum National-sozialismus / H. Lübbe. Graz; Wien ; Köln, 1989. S. 13–29.

² Кузовенкова Ю. А. Парадигмы музеефикации индустриального наследия // Лабиринт. 2015. № 5/6. С. 6–16.

раскрывает один из подходов к рассмотрению содержания понятия «музеефикация».

Русский философ Н. Ф. Федоров в своих сочинениях обосновывает идею генетического родства музея и храма. Теолог и искусствовед П. А. Флоренский в своих трудах излагал мысль о возможности создания музея, в котором будет изучаться, сохраняться и экспонироваться исторически обусловленный уклад жизни, а не только музейные коллекции. Работы этих двух религиозных мыслителей являются базовыми в теме взаимодействия музея и церкви.

Значимость музеев-храмов для истории и культуры России осмыслена в работах Н. А. Меренковой (Орел, 2018), Н. И. Шаблеева (Йошкар-Ола, 2016), М. Е. Каулен. В работе А. А. Арютиной (Санкт-Петербург, 2014) музеи-храмы изучаются с позиции междисциплинарности. К вопросу о типологии храмов-музеев обращается В. И. Левчук (Москва, 2018).

Работы, раскрывающие судьбу монастырских комплексов, построены на изучении значительного массива источников. В трудах ученых Н. Н. Померанцева (Москва, 1929), Т. В. Бойко (Москва, 2006), М. А. Гаганова (Москва, 2015; 2016), В. В. Денисова (Москва, 1998), М. Е. Каулен (Москва, 1997), В. Ф. Козлова (Москва, 1997) и других отражена историческая обстановка, в которой происходило создание и функционирование музеев-монастырей в советский период.

События, касающиеся взаимодействия Новодевичьего монастыря в Москве¹ с музеями и государственными структурами на современном этапе, анонсируются в новостной базе на официальном сайте монастыря.

В Республике Беларусь с 1991 года реставрация и музейное сохранение историко-культурного наследия страны рассматриваются как одно из приоритетных направлений культурной политики. С 90-х годов среди научных изданий, касающихся культурного наследия Республики Беларусь, преобладают работы, раскрывающие положительный опыт музеефикации² как культурного процесса. Выпускаются справочные материалы о достопримечательностях Беларуси и путеводители³.

В конце XX – начале XXI вв. сотрудники музеев-заповедников Беларуси интенсивно работали над поиском ответов на актуальные вопросы перспективного развития музеев-заповедников при эффективном

¹ Полное официальное название монастыря: Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь в г. Москве

² Вель Е. Музеефикация библиотек: архив в современном библиотечном пространстве (гомельский опыт) // Библиотечное дело. 2016. № 19. С. 5–7 ; Егорейченко С. А. Опыт музеефикации Охотничьего зала и Арсенала Несвижского замка // Замкі, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры. Мінск, 2013. С. 30–37 ; Паўлава А. Я. Віншавальныя паштоўкі як аб'ект музеефікацыі // Навуковы пошук у сферы сучаснай культуры і мастацтва. Мінск, 2018. С. 385–389 и др.

³ Города-музеи: путеводитель / сост. С. Плыткевич. Минск, 2008. 83 с.; Минск за 3 дня: храмы, музеи, парки, рестораны и казино: путеводитель / ред.-сост. И. Калинина. Минск, 2019. 56 с.; Музеі Беларусі: даведачнае выданне / рэд. С. Ф. Дубянецкі. Мінск, 2008. 559 с.; Варавва А. Г. Несвиж. Мир: путеводитель. Минск, 2011. 72 с.

использовании музейных территорий¹. Тема разработки концепций музеефикации исторических центров отдельных городов Беларуси активно прорабатывалась В. В. Глинником (Полоцк, 1996), А. Колбаско (Полоцк, 1996), Т. А. Джумантаевой (Полоцк, 1996), Г. М. Кондратьевой (Москва, 2004-2007) и другими учеными.

В научном труде А. В. Новицкой (Минск, 2014) представлен емкий исторический обзор научных публикаций белорусских исследователей по вопросам музеефикации с 1991 года по 2012 год. Музеефикация культового археологического наследия Беларуси анализируется в трудах Н. А. Почобут (Минск, 2013), А. А. Трусова (Минск, 2010). В публикациях освещены результаты реставрации и музеефикации наиболее известных церковных историко-культурных объектов.

Современная и достоверная информация о текущих исследованиях, научных и культурных событиях, происходящих на территории Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, представлена на официальном сайте обители.

Отметим, что в музеях и специализированных учебных заведениях Беларуси проводятся научно-практические конференции, тематически затрагивающие судьбу предметов церковного искусства. На научных мероприятиях поднимаются вопросы консервации, реставрации, популяризации научных данных о церковных объектах или предметах. Но эти данные чаще всего не публикуются.

Мнение церковных деятелей и православной общественности в отношении термина «музеефикация» не изучалось. Контекст термина видится в публикациях, где представителями церкви излагается точка зрения на тот или иной музеефикационный процесс. Например, информационно-структурированной для понимания является работа В. В. Чернякова, протоиерея Павла Бубнова (Минск, 2017).

Несмотря на разнообразие сведений о музеефикации, остались аспекты, которые неоднозначно воспринимаются при взаимодействии музея и церкви в отношении музеефицируемого церковного искусства. Одной из возможных причин возникновения указанных трудностей является отсутствие единства в понимании термина и единства в подходе к процессу музеефикации. Поскольку данная проблема практически не раскрыта, она требует специального изучения.

Изучение научной литературы по теме диссертации позволило выделить основные направления исследования музеефикации и определило научно-квалификационные характеристики работы.

Объектом исследования являются музеефикационные процессы в музейной и церковной среде.

¹ Каўбаска А. Заслаўскі музей-запаведнік як спроба рэалізацыі ідэй новай музейялогіі // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва. 1995. Вып. 2. С. 49–68; Джумантаева Т. А. Перспектывы развіцця Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка // Матэрыялы навук.-практ. канф. па выніках навук.-дасл. работы ў 2002 г. Полацк, 2003. С. 9–25.

Предметом исследования выступают оптимальные способы и технологии (средства, формы и т.п.) музеефикации, сохраняющие баланс между физическим и духовным хранением объектов и предметов церковного искусства¹ России и Беларуси.

Цель исследования – раскрыть особенности музейного и церковного понимания процесса музеефикации объектов и предметов церковного искусства в настоящее время² в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить основные подходы к трактовке понятия «музеефикация» на основании анализа изменений в сути данного определения.
2. Определить основные элементы характеризующие музеефикацию как сложный многокомпонентный процесс, предложить дополнения к классификации процесса музеефикации.
3. Проанализировать степень раскрытия потенциала объектов и предметов церковного искусства в зависимости от формы музеефикации в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре и Новодевичьем монастыре в Москве.
4. Обобщить опыт и внести предложения по музеефикации предметов и объектов церковного искусства в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре и Новодевичьем монастыре в Москве.

Территориальные рамки исследования. Исследование охватывает музеефикационные процессы на территориях России и Беларуси, поскольку эти государства имеют сильнейшую общую культурную и историческую взаимосвязь, проявляющуюся, в том числе, в церковном православном искусстве.

Территориально исследование охватывает границы двух монастырей: одного – в Российской Федерации, другого – в Республике Беларусь. Выбор монастырей для исследования не случаен. Во-первых, Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке в 2025 г. и Новодевичий монастырь в Москве в 2024 г.³ празднуют свои 900-летний и 500-летний⁴ юбилей

¹ В диссертации под предметами церковного искусства подразумевается движимое имущество (руинированные фрески, облачения и др.), под объектами – недвижимое (храмы, здания, сооружения и др.).

² В работе рассматривается термин «музеефикация», который вводится в научный оборот с 1929 г. и получает теоретическое развитие в условный хронологический период вплоть до текущего 2021 г. Использование понятия «настоящее время» позволяет отделить постсоветский период от советского. Кроме того, в работе учитываются изменения мировоззренческой основы государственной культурной политики.

³ Датой основания Новодевичьего монастыря в Москве можно считать как 1525 г., подтверждаемый летописными источниками, так и 1524 г., подкрепляемый сведениями Степенной книги и официально признаваемый властями монастыря (Письмо ФГБУ «РАН» от 24 мая 2017 № 2-100008-1512/386 с Экспертным заключением о праздновании 500-летия основания Московского Новодевичьего монастыря // Архив УК «Церковный музей Московской епархии РПЦ». Фонд «Экспертные заключения»).

⁴ В Воскресенской летописи сообщается «В лето 7033 [1525 – по современному летоисчислению]. Той же весны поставиша нов монастырь девичь у града Москвы за посадом близ монастыря святого Саввы» (Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 271). 1525 годом датирует основание Новодевичьего монастыря и В. В. Зверинский, один из крупнейших исследователей истории русских монастырей, систематизировавший данные многих источников

соответственно. В связи с подготовкой к торжествам оба объекта интенсивно включены в музеефикационные процессы. Во-вторых, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь и Московский Новодевичий монастырь являются выдающимися, уникальными монастырями в своих государствах, поэтому находятся на особом государственном попечительском контроле. Спасо-Евфросиниевский монастырь (единственный на территории Республики Беларусь) сохранил в своем ансамбле храм XII века с большим объемом фресковой росписи. Новодевичий монастырь в Москве среди объектов наиболее полно сохранившегося монастырского ансамбля имеет храм, четверик которого расписан фресками XVI в.¹ Оба монастыря на современном этапе испытывают необходимость в преемственности музейных знаний для хранения предметов и объектов церковного искусства, потребность в сохранении духовной составляющей². Ансамбль Новодевичьего монастыря является объектом культурного наследия России федерального значения и особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации³, соответственно имеет особое попечение государства, но и особые обязательства перед обществом в деле сохранения вверенного церкви наследия. Не менее значимым, но для Беларуси, является ансамбль Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке, включающий в себя объект историко-культурного наследия категории «0»⁴, что требует соблюдения особых нормативов⁵. В-третьих, оба монастыря являются действующими женскими, что позволяет рассматривать их строительные возможности в одной плоскости и дает право исследователю свободно коммуницировать со всеми участниками музеефикационных процессов. Соискатель, осуществляя хранительскую деятельность в обеих обителях, имеет возможность видеть не только внешнюю сторону происходящего, но и наблюдать за внутренними процессами, что позволяет анализировать их более объективно. Проблемы, исследуемые в данной научной работе, исходят из практической профессиональной деятельности диссертанта и не являются надуманными. В-четвертых, в истории двух монастырей были

(Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 244).

¹ О том, что стенопись появляется в XVI в., а в XVII в. и последующих столетиях стенопись дополнялась, обновлялась, указано в публикации: Квливидзе Н. В. Иконография Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Московская епархия Русской Православной Церкви: сайт. URL: <https://mepar.ru/library/vedomosti/50/780/> (дата обращения 10.03.2020).

² Идея «духовного хранения» отражена в монографии: Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. 110 с.

³ Указ Президента РФ от 20 мая 2013 г. № 496 «Об отнесении объекта культурного наследия федерального значения “Ансамбль Новодевичьего монастыря” к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37251> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴ Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В. Я. Абламанскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. Мінск, 2009. 684 с.

⁵ Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 18 мая 2012 г. № 26 «Об утверждении проекта зон охраны историко-культурной ценности – “Ансамбль Спасо-Евфросиниевского монастыря по ул. Евфросинии Полоцкой в г. Полоцке”». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Министерства_культуры_РБ/2012/56642 (дата обращения: 10.04.2020).

этапы, которые способствовали интенсивной наработке положительного и отрицательного опыта физического и духовного хранения предметов и объектов церковного искусства на данных территориях. История Новодевичьего монастыря включает в себя период музейного использования¹, в то время как планирование музейного приспособления отдельных объектов ансамбля Спасо-Евфросиниевской женской обители было близко к реализации, но не осуществлено².

В границах двух монастырей – Полоцкого Спасо-Евфросиниевского и Московского Новодевичьего – из всего многообразия предметов и объектов церковного искусства в диссертации рассматриваются архитектура и стенопись православных храмов³, сохранившаяся как в первоизданном, так и в руинированном состоянии, а также образцы священнических и монашеских облачений⁴.

Материалом исследования послужили фрески и текстильный материал Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря и Новодевичьего монастыря в Москве; анкеты социологического опроса о музеефикации, проведенного в 2018 г. (100 анкет, полученных от белорусских респондентов и 100 – от граждан России); архивные документы делопроизводства Новодевичьего и Спасо-Евфросиниевского монастырей; нормативные правовые документы СССР, Российской Федерации и Республики Беларусь, регламентирующие общественные отношения в области музейного дела, охраны памятников истории и культуры; нормативные документы Русской православной церкви в указанной сфере.

Методология и методы исследования. Методологические основы исследования составляют работы белорусских, российских и зарубежных ученых, разрабатывающих вопросы музейно-церковных взаимоотношений в деле сохранения и реставрации церковных объектов (предметов) и музеефикации в целом. Решение изучаемых проблем базируется на комплексном подходе с элементами системного анализа, что предполагает многоаспектное видение поставленной проблематики.

В работе были использованы как общенаучные методы (научное наблюдение, сравнение и обобщение, сопоставительный и сравнительный анализ, метод аналогий, метод эмпирического синтеза, логический и

¹ «В 1934 г. комплекс зданий закрытого Новодевичьего монастыря передали Государственному Историческому музею» (Светозарский А. К. Новодевичий монастырь в послевоенный период // Московский Новодевичий монастырь: к 500-летию основания: антология. М., 2012. С. 115).

² В середине 1980-х местные власти планировали музеефицировать объекты: в Спасо-Преображенской церкви предполагалось устроить музей, Кресто-Воздвиженский собор приспособить под планетарий (Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / концепция м. Сергия (Бульчик) и др. Полоцк, 2010. С. 373).

³ Взаимосвязь между монументальной росписью и храмовой архитектурой раскрывается в трудах, например, Сарабьянов В. Д. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Полоцк, 2016. 516 с.; Мокеев Г. Небесный град Святой Руси. М., 2007. 253 с.; Крылов К. А. Колористический символизм древнерусской стенописи. СПб., 2011. 516 с.

⁴ Взаимосвязь между конструктивным решением облачений и храмовой архитектурой приводится, например, в статье: Герашенко В. П. Белый клобук и шапка Мономаха (к вопросу семиотики традиционного костюма Древней Руси) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 42–53.

системный методы), так и специальные, прежде всего культурно-исторический и типологический методы. Использовались специальные естественнонаучные методы технико-технологического анализа (органолептический, оптический и микроскопический), а также лингвистический анализ и социологический опрос (анкетирование).

Научная новизна исследования состоит в том, что предложены решения по одному из аспектов терминологической проблемы в контексте взаимодействия музея и церкви в деле музеефикации предметов и объектов церковного искусства; обоснована возможность и необходимость дифференцированного применения различных форм музеефикации в отношении предметов и объектов церковного искусства; внесены концептуальные и организационные рекомендации в отношении музеефикации рассматриваемых категорий церковного искусства в Спасо-Евфросиниевском монастыре (г. Полоцк) и в Новодевичьем монастыре (г. Москва).

Вклад соискателя заключается в проведении всех этапов исследования, анализе и обобщении полученных результатов, в непосредственной опытно-экспериментальной работе с объектами и предметами церковного искусства, а также в интерпретации результатов этой работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что как в российском, так и в белорусском музееведении отсутствует согласованность в понимании понятия «музеефикация» и, как следствие, форм, типов и видов музеефикации, что обуславливает множественность подходов к ее трактовке.

2. На основании социологического опроса и анализа литературы выявлено, что, несмотря на многообразие трактовок понятия «музеефикация», общим для этого термина является многоэтапность, сложность и длительность процесса, который осуществляется в отношении наиболее ценных предметов и объектов церковного искусства. Музеефикация как правило, включает в себя этапы выявления, комплексного исследования, каталогизации, реставрации или консервации, организации условий для сохранения, обзора и публичного представления, музейной интерпретации, популяризации. В этой связи автор предлагает дополнить классификацию процесса музеефикации выделив формы, типы, виды музеефикации (форма – подразумевает размежевание по степени законченности процесса музеефикации, вид – определяет местоположение объекта, а типы – варьируются исходя из типов объектов).

3. В результате социологического исследования, анализа источников, непосредственного наблюдения за процессом выявлены особенности музеефикации в организациях, выполняющих отдельные музейные функции. В упомянутых организациях сформировано упрощенное восприятие процесса музеефикации объектов, подлежащих включению в музейное собрание.

В этой связи предлагается ввести в профессиональный научный оборот понятие «музеезация». В отличие от музеефикации, музеезация –

сокращенный и упрощенный процесс сохранения и актуализации. Например, для предметов церковного искусства, с привнесением музейного преобразования и приоритетом характерных изначальных функций и видов деятельности. Таким образом, музеезация предполагает размещение предмета или объекта музейного значения в экспозицию или фонды (ризницу) для сохранения и периодического показа.

4. Обосновано, что оба термина «музеефикация» и «музеезация» применимы в практической деятельности музейных пространств, например, при Новодевичьем монастыре в Москве и выставочных помещений при Спасо-Евфросиньевском монастыре в Полоцке. Дифференциация терминов предполагает установление нормативов по обеспечению надлежащего уровня сохранения в организациях, выполняющих отдельные музейные функции исходя из их возможностей, предусматривающих музеефикацию предметов и объектов, обладающих свойствами музейного предмета и музеезацию остальных, ввиду их использования в богослужбных целях. Музеефикация и музеезация являются двунаправленными процессами с той разницей, что музеезация полностью обратима, а музеефикация подразумевает бессрочное закрепление за предметом или объектом статуса музейного предмета.

Теоретическая значимость исследования:

– выделены подходы к пониманию различающихся смыслов понятия «музеефикация», актуализировано понятие «музеезация». Указанные дополнения в понятийном аппарате направлены на улучшение взаимоотношений и конструктивной работы представителей церкви, музеев, научных организаций в вопросах сохранения церковного искусства;

– внесены предложения по уточнению классификации процесса музеефикации. Предложенная классификация форм музеефикации способствует определению и более объективной оценке потенциала культовых предметов и объектов;

– разработанные в исследовательской работе системные предложения по решению проблем при взаимодействии церковных и музейных организаций могут быть в той или иной мере введены в музейную и церковную практику, что будет содействовать более эффективному коммуницированию церкви и государства в вопросах грамотного сохранения культовых памятников.

Практическая значимость исследования:

– результаты научного исследования могут быть использованы музейными работниками и церковными сотрудниками при музеефикации предметов и объектов православного искусства; также отдельные положения могут быть внесены в соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Беларусь; результаты работы применимы в лекционных курсах и практических занятиях учебных заведений, осуществляющих подготовку по культурологическим, музееведческим, искусствоведческим направлениям;

– материалы, представленные в диссертационной работе, будут полезны для реализации проекта благоустройства¹ и Плана подготовки к празднованию 500-летия Новодевичьего монастыря в Москве² в 2024 г. и для подготовки к празднованию 900-летия Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в г. Полоцке в 2025 г.³.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования относится к паспорту специальности 24.00.03.— Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов и соответствует пунктам паспорта: 7. Теория и практика музейного дела, 10. Музеефикация объектов культурного назначения, 20. Музейное экспонирование, 21. Общественно-социальные функции музеев.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы музейного и церковного взаимодействия по вопросам музеефикации. Достоверность исследования обусловлена опорой на методологические положения теории и истории культуры, музееведения, а также смежных дисциплин и подтверждается обширной базой архивных и опубликованных источников.

По теме исследования опубликованы 9 научных работ. Результаты исследования были апробированы в 3 научных публикациях в рецензируемых журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и в 1 издании, включенном в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Республики Беларусь, также подготовлена монография и 5 публикаций в других изданиях.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях отдела материального наследия и центра изучения и проектирования музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

С целью апробации результатов научных исследований автор диссертации в 2016–2021 годах. принимала участие:

- в разработке и оформлении выставок, витрин тематических экспозиций в экспозиционно-выставочном пространстве при монастырях;
- в реставрации фрагментов археологического текстиля и монашеских облачений в лаборатории Института Наследия и в отделе по реставрации кожи и археологическому текстилю ФГУК «ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря»;

¹ Архив Новодевичьего монастыря. Фонд «Проектная документация». Шифр: 0928/2018-1-1 «Проектирование и строительство внутриплощадочных инженерных сетей на территории особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации “Ансамбль Новодевичьего монастыря” (создание комплекса коммунальной инфраструктуры и благоустройство территории с целью приспособления к современному использованию)».

² План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 500-летия основания Новодевичьего монастыря (г. Москва) от 25.01.2019 № 98121150.

³ Протокол совещания по вопросам выполнения работ по реставрации Спасо-Преображенской церкви в Полоцке от 20 февраля 2019 г.

- в формировании коллекции церковного текстиля музейного значения в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре;
- в выявлении, первичной обработке, исследовании, формировании коллекции и подготовке к хранению руинированных фрагментов фресковой стенописи из раскопов при Спасо-Преображенском храме XII в. в г. Полоцке;
- в отдельных операциях по реставрации монументальной живописи в Спасо-Евфросиниевском монастыре в г. Полоцке под руководством специалистов первой и высшей категории;
- в хранительском обследовании древних храмов в пределах компетенций, в том числе инструментальном обследовании храмов совместно со специалистами ФГБНИУ «ГосНИИР», НПЧУП «Стройреконструкция»;
- в участии в регулярных международных советах рабочих и экспертных групп по вопросам реставрации памятников XII—XVII веков в Российской Федерации и Республике Беларусь;
- в работе над второй редакцией досье для внесения Спасо-Преображенского храма в г. Полоцке в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;
- в работе над Концепцией перспективного развития особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации «Ансамбль Новодевичьего монастыря» как объекта культурного наследия и музейного показа.

Также результаты исследования прошли апробацию в выступлениях автора на научных конференциях и научно-практических семинарах, проводимых на базе научных учреждений Беларуси и России.

В интересах апробации части исследований научно-квалификационной работы в 2018 г. при прохождении педагогической практики на кафедре истории и туризма Полоцкого государственного университета был разработан тематический план лекционного курса «Музеефикация сакрального искусства Беларуси IX—XIII веков» как методические рекомендации, раскрывающие наиболее актуальные вопросы, связанные с музеефикацией предметов и объектов церковного искусства.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на два параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложения. Общий объем диссертации 269 страниц. Список источников и литературы включает 419 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы работы, границы и материалы исследования,

выдвигается научная гипотеза, формулируются положения, выносимые на защиту, степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, обозначается соответствие паспорту научной специальности, приводятся сведения об апробации материалов диссертации, структуре работы и публикациях автора.

В первой главе диссертационного исследования – **«Теоретические аспекты музеефикации в церкви и в музеях»**, состоящей из двух параграфов, рассмотрен вопрос о трансформации теоретических воззрений на понятие «музеефикация» на протяжении столетия. Автором проанализированы публикации по музеефикации, музейно-церковному взаимодействию, на основании чего систематизированы точки зрения на музеефикацию по доминирующему принципу. Проведен сравнительный анализ основных видов деятельности, функций музеев и церкви. Музеефикация рассмотрена через призму типологического, лингвистического и социологического методов.

В первом параграфе первой главы – **«Подходы к трактовке понятия «музеефикация» в музейной и церковной коннотации»** – предложено новое понимание подходов к музеефикации как способов изучения данного явления. Автор выявляет, что в научных публикациях российских и белорусских ученых, в статьях церковных деятелей «музеефикация» наделяется множеством смыслов, что отражено в цитатах, приведенных в научной работе. В этой связи автор определяет и группирует подходы к изучению музеефикации:

При культурологическом подходе музеефикация рассматривается как процесс, возникающий в результате трансформации историко-культурных событий, изменения социокультурной обстановки, а также с позиции культурологических категорий, таких как, например, массовизация¹, синтез культур. С точки зрения этого подхода понятие «музеефикация» упоминается в работах О. С. Сапанжи (Санкт-Петербург, 2005), Е. Т. Плошницы (Санкт-Петербург, 2013), Т. В. Растишевиной (Москва, 2014) и других ученых.

При аксиологическом подходе музеефикация трактуется как направление музейной деятельности, которое реализуется в отношении объектов, обладающих потенциалом духовных и материальных ценностей. Указанного подхода в конкретных работах придерживаются А. В. Голованова (Санкт-Петербург, 2018), Д. В. Герасименок (Минск, 2016), М. М. Осипова (Санкт-Петербург, 2015), Е. А. Миклашевич (Москва, 2014), А. А. Тишкин (Горно-Алтайск, 2013), Е. В. Ваганова (Улан-Удэ, 2013) и другие.

Искусствоведческий подход позволяет рассматривать потенциальный музейный предмет или объект в широком историческом контексте его бытования, соотнести индивидуальные свойства с общеэстетическими

¹ Чернов Г. Ю. Понятие массовизации: антропосоциокультурный подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 85–88.

критериями и идеалами эпохи, выявить стилевую природу, обосновать актуальность процесса, выразить процесс через предмет.

В этой связи показательным является высказывание: «Концепция музеефикации, заключается в том, чтобы сохранить наследие или вдохнуть жизнь в объект наследия. Музеефикацию можно определить как переход к идеализированному переосмыслению самого себя, в котором все рассматривается не для его использования, а для его оценки как потенциального музейного артефакта»¹.

В ракурсе искусствоведческого подхода, на наш взгляд, музеефикацию рассматривает священник Павел Флоренский в концепции «Живого музея».

Искусствоведческий подход позволяет выявить скрытые смыслы, рассмотреть процесс музеефикации через переосмысление, перекодировку (например, в статье Д. С. Докучаева (Пермь, 2014)).

При *описательном подходе* перечисляются единичные основные элементы и проявления музеефикации — виды деятельности, совокупность музейных форм работы. Описательный подход встречается в научных статьях С. М. Марковой (Санкт-Петербург, 2018), В. А. Цветнова (Москва, 2018), Д. В. Кепина (Кемерово, 2018), П. Д. Гарелик (Улан-Удэ, 2017), О. М. Юдина (Кемерово, 2017), Д. В. Герасименок (Минск, 2016), Т. С. Курьяновой (Горно-Алтайск, 2013), Р. Н. Абрамова (Москва, 2013), Л. А. Кравцовой (Горно-Алтайск, 2012), П. С. Коваленко (Горно-Алтайск, 2013), М. Е. Каулен и прочих.

Парадигмальный подход предполагает рассмотрение признанных научным сообществом точек зрения на определенном временном этапе. Сложившиеся формулировки образуют общеупотребительную модель постановки проблем и их решения в контексте понятия «музеефикация».

Это явление в отношении понятия «музеефикация» отражено в исследовании Ю. А. Кузовенковой (Иваново, 2015). В нем на примере функционирования отечественных музеев индустриального наследия выделяются две парадигмы музеефикации: «сохранение» и «развитие». В контексте парадигмального подхода музеефикация рассматривается в работах А. В. Головановой (Санкт-Петербург, 2018), Н. Т. Тарумовой (Санкт-Петербург, 2016), Л. С. Алексеевой (Уфа, 2016), Д. В. Герасименок (Минск, 2016), Т. А. Джумантаевой (Минск, 2016), А. А. Ивановой (Москва, 2015), А. А. Гагановой (Москва, 2015), Е. С. Кузнецовой (Санкт-Петербург, 2015), Т. А. Лебедевой (Новосибирск, 2014), М. Е. Каулен и других.

Прагматический подход рассматривает общие принципы организации процесса как целенаправленной деятельности для получения полезного практического результата.

¹ Museumification of Cultural & historical sites: a way to authenticate «Geography of Heritage». By Dinberu Tamire Woldemariam. URL: https://wiki.du.se/index.php?title=%C3%84mnen_-_Subjects/Tourism_studies/KG3012/Seminar_2_Geography_of_the_heritage/The_Concerns_of_Heritage_Conservation/Museumification_of_Cultural_%26_historical_sites:_a_way_to_authenticate_%E2%80%9CGeography_of_Heritage%E2%80%9D (accessed February 7, 2018).

С точки зрения прагматического подхода музеефикация упоминается в публикациях М. Ю. Кондаковой (Санкт-Петербург, 2019), О. И. Бычковой, И. И. Горловой (Краснодар, 2018), Т. Ю. Юреновой (Москва, 2007), А. В. Огорокова (Москва, 2017) и других ученых.

*Терминологический*¹ *(междисциплинарный) подход* позволяет исследователям рассмотреть значения слова «музеефикация» посредством инструментария различных дисциплин. В данной работе для изучения поставленной проблемы использованы лингвистический анализ, социологический опрос.

Полисемантический подход характеризует случаи, когда термин трактуется исследователями в двух и более смыслах, значительно отличающихся друг от друга. Изучая проблемы теоретической музеологии, группа российских ученых склоняется к выделению двух смыслов термина, а именно: широкого и узкого, которые с небольшими уточнениями предложены в ряде публикаций М. Ю. Кондаковой (Санкт-Петербург, 2019), О. М. Юдина (Новосибирск, 2016), Е. В. Вагановой (Улан-Удэ, 2013) и других. Такой подход предоставляет некоторую свободу в интерпретации понятия. В связи с этим термин «музеефикация» используется по отношению к движимым и недвижимым, материальным и нематериальным предметам, объектам и их комплексам.

Кроме того, замечено, что в разных частях одной публикации авторы часто используют несколько подходов к определению исходя из потребности более четко раскрыть основную мысль своей работы. Сочетание двух подходов наблюдается, например, у М. Ю. Кондаковой (полисемантический и прагматический), О. М. Юдина (полисемантический и описательный), Е. Т. Плошницы (культурологический и парадигмальный) и др.

Автором делаются выводы, что:

– теоретическое осмысление понятия интенсивно осуществлялось музееведами в Российской Федерации в последние годы XX века – начале XXI века, а в Республике Беларусь — во втором десятилетии XXI века;

– философско-теоретическое осмысление музеефикации церковными деятелями (без формулировки самого термина) активно выполнялось в конце XIX – первой половине XX в.;

– в связи с подписанием Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 30 ноября 2010 г. Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» возник новый этап заинтересованности церковной общественности в понимании термина «музеефикация»;

– в связи с подписанием Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 г. научное и церковное сообщества повысили активность в обсуждении

¹ Терминологический подход подробно разбирается в параграфе 2.2.

вопросов реставрации, консервации, сохранения, музеефикации культовых памятников.

Выдвинуто предположение, что конфронтация на базе терминологической проблемы при взаимодействии музея и церкви в контексте музеефикации может возникать из-за различия подходов к употреблению слова.

Во втором параграфе первой главы – **«Специфика понятия «музеефикация» в границах терминологической проблемы при взаимодействии музея и церкви»**, основываясь на анализе ряда дефиниций: «музей», «церковь», виды музейной и церковной деятельности, функции музея и церкви, формы, типы и виды музеефикации, «музеефикация», «музеализация», диссертант высказывает мнение, что одним из способов решения проблемы полисемантической проблемы понятия «музеефикация» является введение дополнительного термина – «музеезация». В этой связи автор формулирует собственные определения, которые, по его мнению, наиболее полно раскрывают сущность данных категорий:

– музеезация – («широкий» смысл музеефикации, упрощенная или сокращенная институализация) — разновидность упрощенного процесса сохранения и актуализации объекта (предмета), с привнесением музейного преобразования, где приоритетными являются не музейные функции и виды деятельности;

– музеализация (по О. С. Сапанже) – процесс культурной самоидентификации;

– музеефикация («узкий» смысл музеефикации, сочетание процессов музеезации и музеализации) – совокупность целенаправленных процессов в области музейной деятельности и охраны памятников, сущность которых заключается в преобразовании предметов и объектов выдающейся ценности в объекты (предметы) музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности и включения их в актуальную культуру.

На теоретическом уровне выдвигается предположение, что при музеефикации культовых предметов и объектов на месте бытования церковь в той или иной степени должна наделяться музейными функциями. Приводятся аналогии ведомственных музейных учреждений, которые не являются профильными музейными организациями, но частично выполняют музейную функцию.

В процессе исследования выявлено отсутствие единого мнения о формах, типах и видах музеефикации. В Российской музейной энциклопедии говорится о трех формах музеефикации: «“под музей”, т.е. использование памятника под экспозиции и музейные службы, “как музей”, то есть превращение памятника в самостоятельный объект музейного показа, “мягкая” музеефикация, не предполагающая полного изъятия объекта из

среды бытования и допускающая выполнение им изначальных функций»¹. В то же время, в коллективной монографии «Музейное дело России», выделяются «типы музеефикации: 1) памятник “как музей”, 2) памятник “под музей”, а также <...> множество промежуточных форм смешанной музеефикации»². В монографии «Музеефикация историко-культурного наследия России» говорится о «музеефикации и двух ее основных видах (“памятник как музей” и “памятник под музей”))»³. Е. Т. Плошница отмечает, что «в музееведении существуют два подхода к музеефикации: памятник как музей и памятник под музей»⁴, Д. В. Герасименок выделяет «формы музеефикации: “как музей”, “под музей”»⁵. Существует мнение, что «археологический парк – форма музеефикации»⁶. Т. С. Курьянова предлагает рассматривать «пути музеефикации недвижимого памятника: «как музейный объект», «под музей»»⁷. М. О. Юдин высказывает точку зрения о наличии «способов музеефикации «как музей», «под музей»» и «метода частичной (гибкой) музеефикации»⁸. М. М. Осипова и Л. М. Шляхтина упоминают особый «тип “мягкой” музеефикации»⁹. М. А. Поляковой предложена «форма мягкой музеефикации»¹⁰.

В исследовании отмечено, что таксонометрические единицы со значением «как музей» и «под музей» не могут в равной степени относиться к движимым и недвижимым объектам и предметам.

В этой связи автором предложены уточнения классификации музеефикации по основным таксонометрическим единицам.

1. По форме, которая характеризует интенсивность процесса, – на неполную, полную и расширенную.

2. По видам, которые определяют местоположение объекта или предмета, – на «in situ», «перемещенный» («ex situ»), «комплексный».

3. По типам, которые выявляют существенные качественные признаки групп предметов или объектов, – на виртуальный, средовой, ансамблевый, традиционный, «под музей», «как музей», смешанный, «мягкий» и др.

¹ Российская музейная энциклопедия. URL: http://www.museum.ru/rme/mb_musf.asp (дата обращения: 20.11.2019).

² Каулен М. Е. Музейное дело России. М. 2003. С. 384.

³ Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 20.

⁴ Плошница Е. Т. Проблемы музеефикации культовых памятников в Республике Молдова // Вопросы музеологии. 2013. № 1. С. 166.

⁵ Герасименок Д. В. Суть музеефикации: генезис и эволюция // Веснік БДУКіМ. 2016. № 2. С. 168.

⁶ Археологический парк как форма сохранения, изучения и популяризации археологического наследия. URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche/muzeefikatsiya/forma-muzeefikacii> (дата обращения: 22.05.2019).

⁷ Курьянова Т. С. Музеефикация как форма актуализации и популяризации культурного наследия // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве. Горно-Алтайск, 2013. С. 153.

⁸ Юдин М. О., Глушкова П. В. Архитектурное наследие села Красное Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области: подходы к музеефикации // Вестник КемГУКИ. 2017. № 38. С. 72.

⁹ Осипова М. М. Музеефикация в городе: от объектов к пространству // Труды СПбГИК. 2015. Т. 212. С. 143; Шляхтина Л. М. Современная музеология: горизонты теоретизирования // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 15.

¹⁰ Полякова М. А. Культурное наследие России. История охраны и современное состояние. М., 2015. С. 345–346.

Автор провел этимологический разбор и лингвистический анализ слов «музеефикация», «музеализация», «музеезация» для получения данных о первичных под смыслах, заложенных в них.

В ходе социологического исследования (анкетирования) выявлено, как понимают и что именно подразумевают под сложными музейными терминами различные социальные группы, потенциальные посетители музеев и храмов.

Установлено, что 44% опрошенных ассоциировали музеефикацию со сложным, длительным, многоэтапным, последовательным, многокомпонентным, многоплановым, дорогостоящим процессом. В то же время 22% респондентов применили для определения «музеезации» прилагательные «короткий», «не сложный», «быстрый», «простой», «легкий», «недолговременный». В отношении музеезации интервьюируемые высказывали следующие мнения, определяющие процесс: «перемещение чего-либо в музей», «регистрация предметов в музее», «скоростной музейный короткий процесс», «какой-то не сложный вид работ в музее», «вид деятельности как-то связанный с музеем», «закрепление за музеем чего-либо», «включение предметов в число принадлежащих музею», «“омузеевание” того, что впоследствии будет относиться к музею» и др.

Результаты опроса показали, что слово «музеезация» 52,5% респондентам представляется как благозвучное. Слово «музеефикация» (без употребления с каким бы то ни было другим словом) было отмечено как неблагозвучное у большинства опрошенных (52%). Но при использовании его в словосочетаниях, например, «музеефикация иконы», «музеефикация собора» – уровень привлекательности слова «музеефикация» повысился до 84%.

При ответах на открытые вопросы большинство респондентов (55,5%) полагались на интуицию, чувства и ассоциации. В то же время 39,5% опрошенных ответили, что стремятся к уточнению термина посредством справочников и словарей до начала использования новых слов в активной речи.

При анализе данных анкетирования было выявлено, что 99% опрошенных ранее не слышали слова «музеезация» и 20% не сталкивались со словом «музеефикация».

Посредством фоносемантического метода получено первичное представление об эмоциональном восприятии общественностью слов «музеезация», «музеализация» и «музеефикация». Данный метод основан на анализе эмоционально-чувственной сферы, что важно в рамках исследования взаимоотношений музея и церкви в контексте терминологической проблемы. Опора на чувства, интуицию, эмоции является приоритетной в церковной среде.

Проанализировав полученные результаты, автор приходит к выводу, что слово «музеезация» имеет потенциал для использования в качестве специального музейного термина наравне со словом «музеализация» и «музеефикация».

В заключении параграфа делается вывод, что одним из факторов продуктивного сотрудничества музея и церкви является единство понимания смыслов специфических музейных терминов. Установлено, что слово «музеефикация» может использоваться с разной коннотацией (подходами) в ходе одной научной публикации, выступления или дискуссии. Поэтому смыслы требуют уточнения в самом начале взаимодействия. При взаимодействии музея и церкви уменьшению разногласий в контексте терминологического подхода могут способствовать:

- конкретизация и единообразие форм, видов и типов музеефикации;
- введение дополнительного термина для разделения двух смыслов музеефикации: короткого, упрощенного процесса («широкого») и длительного процесса («узкого»);
- периодический обмен опытом между представителями музея и церкви с актуализацией специального понятийного аппарата;
- осведомленность пользователя относительно необходимости выполнения менее строгих правил музейного использования для музеезированных предметов (объектов) и строгих требований к поддержанию надлежащего комплекса музейных видов деятельности для музеефицированных предметов (объектов).

Во второй главе диссертационного исследования – **«Практические аспекты музеефикационных тенденций в культурной среде двух монастырей»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается вопрос о трансформации теоретических аспектов музеефикации в практической работе музея и церкви. Специфика практической деятельности исследовалась посредством наблюдения, сравнения, обобщения, выполнения технико-технологического анализа (органолептическим, оптическим, микроскопическим методами), активного включения автора в музеефикационные процессы. Анализ осуществлялся на примере предметов и объектов церковного искусства двух монастырей: Спасо-Евфросиниевского в г. Полоцке (Республика Беларусь) и Новодевичьего в г. Москве (Российская Федерация). Монастырские ансамбли — наиболее выдающиеся обители двух стран. Оба объекта находятся на особом государственном попечительском контроле, оба ведут подготовку к юбилеям (900-летнему и 500-летнему соответственно). Оба женских монастыря на сегодняшний день являются действующими, и для них во втором десятилетии XXI века актуальны интенсивные процессы, ориентированные на сохранение и актуализацию предметов и объектов церковного искусства.

Кроме того, оба монастыря имели косвенное пересечение благодаря посещению исторически значимыми персонами и в связи с рядом исторических событий.

При рассмотрении подлежащих музеефикации предметов и объектов обращалось внимание на степень их историко-культурной, научной, художественной значимости. По мнению диссертанта, степень ценностного

потенциала предметов и объектов рациональнее всего рассматривать через формы музеефикации.

В первом параграфе второй главы – **«Сохранение и актуализация церковного искусства в Полоцком Спасо-Евфросиниевском монастыре на примере архитектуры, стенописи и облачений»** – показано, что теория музеефикации имеет прикладное значение.

В нашем понимании музеефикации подвергаются памятники с выдающейся ценностью, превращаемые в музейные объекты как на месте бытования, так и с перемещением в специальную музейную среду. Данная формулировка основывается на несколько скорректированном «узком смысле» музеефикации.

Музеефикационные процессы, разворачивающиеся на территории монастырей, затрагивают интересы церковного и светского сообществ. Поэтому в монастырских условиях их целесообразно рассматривать в контексте специфической культурной среды. В данном случае «культурная среда — не просто территория разных культурных взаимодействий, а особое пространство социальных ритуалов, социального мимесиса, ценностно-иерархизированной системы социальных понятий»¹.

В территориальных границах Спасо-Евфросиниевского монастыря высокая значимость Спасо-Преображенской церкви и ее фрески подтверждена не только включением их в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь с присвоением категорий². Архитектурный памятник с фресковой настенной росписью в 2004 году внесен в предварительный Список всемирного наследия ЮНЕСКО от Республики Беларусь³. В конце XX – начале XXI века большинство исследовательских трудов подготавливались специалистами во время проведения натурных обследований, ремонтно-реставрационных работ. В последние годы в библиотеке монастыря начали аккумулироваться публикации, касающиеся технико-технологических, антропологических, палеографических, архитектурных, искусствоведческих, археологических исследований.

Полного достоверного каталога, а также описания архитектуры храма и живописи пока нет, что связано с неоконченными ремонтно-реставрационными работами, в ходе которых открываются ранее неизвестные конструктивные и художественные детали. В отношении Спасо-Преображенской церкви осуществляются комплексные

¹ Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu. (дата обращения: 01.03.2020).

² Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 18 мая 2012 г. № 26 «Об утверждении проекта зон охраны историко-культурной ценности – “Ансамбль Спасо-Евфросиниевского монастыря по ул. Евфросинии Полоцкой в г. Полоцке”». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Министерства_культуры_РБ/2012/56642 (дата обращения: 10.04.2020).

³ Предварительное номинационное досье на включение памятника в Список всемирного наследия ЮНЕСКО подготавливалось в 2007 г. и 2017 г., но архитектурно-археологические открытия в отношении памятника требуют обновления актуальной информации в резюме.

реставрационно-консервационные мероприятия, включающие архитектурные и живописные работы в интерьере и по отношению к экстерьеру храма. Мероприятия по сохранению отреставрированного здания находятся в стадии первоочередных работ. В этот период основная задача специалистов-климатологов – разработка предложений по стабилизации микроклимата в храме при богослужбном и экскурсионном использовании.

Этап создания условий для обзора живописи и архитектуры храма, музейной интерпретации интерьеров и фасадов памятника на данный момент не осуществлялся.

В контексте популяризации открытий о памятнике всем специалистам, участвующим в реставрации храма, предложено активно излагать результаты своих работ в средствах массовой информации. В текущей ситуации основная популяризация памятника осуществляется посредством проведения экскурсий вокруг храма и по территории монастырского комплекса.

В перспективе, по окончании внутренних и наружных реставрационных мероприятий, предполагается благоустройство территории.

В условиях реставрации храм продолжает выполнять церковные функции и виды деятельности, но в регулируемом режиме.

В отношении Полоцкого Спасо-Преображенского храма и его фресок на данный момент осуществляется сохранение и популяризация – музеезация – с перспективой дальнейшей музеефикации при создании музея, фондохранилища в шаговой доступности от собора.

Помимо настенной фресковой и фресково-клеевой живописи в храме, объектом внимания и сохранения является руинированная стенопись, обнаруженная во время археологических работ на территории монастыря.

Большая часть комплекса руинированной живописи прошла первичную обработку, была систематизирована и подготовлена к временному хранению. В отношении археологической коллекции храмовой стенописи, штукатурок и растворов проводились выборочные исследования элементного состава. Комплексное изучение не проводилось.

Для обеспечения стабильной приемлемой температуры и влажности фрагменты были перенесены во временное хранилище при обители.

В отношении данной коллекции в дальнейшем планируется провести полную инвентаризацию, предоставить новое специальное помещение для хранения и работы с фрагментами, начать работы по составлению композиций из разрозненных частей фрески с перспективой анастилоза или экспонирования, рассмотреть возможность открытого хранения коллекции, обеспечить необходимый микроклимат в помещении планируемого фондохранилища, обеспечить возможность проведения научной работы с коллекцией, обеспечить условия и пространство для пополнения коллекции.

Отмечено, что разрозненность фрагментов фресок Спасо-Преображенской церкви, которые хранятся в фондах или выставлены в экспозиционных витринах музеев Республики Беларусь и Российской Федерации, не позволяет раскрыть их потенциал. В отрыве от коллекции и от храма, как основного объекта показа, они не дают представления о

программе росписи собора, о живописных композициях, о комплексе живописных приемов и художественных технологиях. В отношении отдельных фрагментов не проводится весь комплекс музеефикационных мероприятий. Разрозненная коллекция руинированных фресок имеет малый потенциал, поэтому акцент делается на музеезацию. Обоснованным может быть применение музеефикации ко всей коллекции руинированной живописи при ее объединении территориально в одном месте. Если удастся сформировать единую коллекцию, появится возможность развернуть масштабный проект работы с ней в рамках всех этапов музеефикации.

Для коллекции масляной живописи XIX в. Спасо-Преображенского храма присуща полная форма музеефикации в условиях музейно-выставочного пространства Полоцкой художественной галереи.

Музеефикация рассмотренных археологических текстильных материалов исключена в условиях храма, но возможна в музее при монастыре (храме) и в составе более значимой археологической коллекции. Коллекции облачений епископа Глеба и схимонахини Евфросинии на данном этапе музеезированы.

По всем вопросам, которые связаны со сложными музеефикационными процессами, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь в лице его администрации взаимодействует с представителями государственной власти, учеными из научных учреждений, музеев, специалистами реставрационных компаний и другими профессионалами.

Автор делает вывод, что перспектива создания музейного центра при храме позволит сотрудникам монастыря успешно овладеть, а затем применять комплекс навыков, отработанных под контролем специалистов в ходе реставрационно-исследовательских работ. При этом в музейном центре будут осуществляться необходимые музейные функции и виды деятельности по отношению к Спасо-Преображенскому храму. В результате должны повыситься уровень информационного обслуживания посетителей, качество изучения и сохранения предметов и объектов церковного искусства и снизиться уровень внедрения посторонних лиц в закрытые пространства монастырской жизни.

Во втором параграфе второй главы – **«Особенности музеефикации ансамбля Новодевичьего монастыря в Москве»** – анализируются музеефикационные процессы на территории Новодевичьего монастыря — наиболее полно сохранившегося монастырского ансамбля в Москве, сформированного преимущественно в XVI — XVII вв.

Впервые ансамбль Новодевичьего монастыря был музеефицирован 2 марта 1922 года, когда мандатом № 1272¹ утвержден факт основания Государственного историко-художественного музея бывшего Новодевичьего монастыря.

¹ Шведова М. М. История формирования фондов музея «Новодевичий монастырь» // Проблемы экспозиционной и фондовой работы: труды ГИМ. Вып. № 65. М., 1987. С. 134.

В январе 2010 года по распоряжению Правительства Российской Федерации «весь комплекс зданий был передан в безвозмездное и бессрочное пользование Московской епархии Русской православной церкви»¹. Одновременно учрежден Церковный музей Московской епархии Русской Православной Церкви.

В рамках подготовки к 500-летию основания Новодевичьего монастыря разрабатывается Концепция перспективного развития особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации «Ансамбль Новодевичьего монастыря» как объекта культурного наследия и как объекта музейного показа. На практике это план ремузеефикации, т.е. обновления и совершенствования работы Церковного музея.

В Церковном музее Московской епархии Русской православной церкви «Ансамбль Новодевичьего монастыря» музейные виды деятельности распространяются на недвижимые объекты и на движимые музейные предметы, объединенные в коллекции.

Коллекция предметов церковного искусства XVI–XIX вв., экспонируемая в Новодевичьем монастыре, описана и находится на хранительском учете в Государственном историческом музее и на особом учете Церковного музея Московской епархии. Коллекция монастырской ризницы («Православные иконы XVII–XX вв.») описана и имеет инвентарные номера Церковного музея. Другие формируемые коллекции прошли частичную инвентаризацию и подлежат дальнейшей учетно-хранительской работе.

Большинство наиболее ценных музейных предметов, составляющих основную музейную коллекцию, каталогизированы в тот период, когда ансамбль Новодевичьего монастыря был филиалом Государственного исторического музея. Каталогизация вновь выявленных и поступивших предметов продолжается в ходе ремонтно-реставрационных работ².

Комплексные исследования территории ансамбля Новодевичьего монастыря и отдельных объектов были начаты в XIX веке и продолжаются на данном этапе.

Во втором десятилетии XXI века реставрация проводится на всех объектах практически одновременно в соответствии с утвержденным графиком, а также ведутся проектирование и реставрация инженерных сетей на территории монастырского ансамбля.

Для обеспечения бесперебойного функционирования монастыря, Церковного музея Московской епархии, проведения экскурсий и

¹ Монахиня Евдокия (Киреева). Новодевичий монастырь в первые годы возобновления монашеской жизни // Московский Новодевичий монастырь: к 500-летию основания. С. 126.

² Данные работы будут сопровождаться научным и авторским руководством в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», национальным стандартом ГОСТ Р 56200-2014 «Научное руководство и авторский надзор при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия. Основные положения».

В Республике Беларусь также предусмотрен авторский надзор и научное руководство проектами. С 2016 года эта деятельность регламентируется Кодексом Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. №413-З.

обеспечения доступа ко всем существующим зданиям и сооружениям реставрационные и строительно-монтажные работы сетей выполняются последовательными этапами.

По завершении всех работ планируется окончательное благоустройство территории с сохранением и восстановлением исторической сети троп, с целью создания наилучших условий для обзора каждого объекта.

В XX и XXI вв. наблюдения за микроклиматом зданий проводили музейные и церковные хранители. В период текущих реставрационных работ в коррекции микроклимата памятников приняли участие ООО «Специализированная компания «КРЕАЛ»», ФГУП «ЦНРПМ», АО «МНРХУ». Основные задачи по стабилизации микроклимата объектов ансамбля Новодевичьего монастыря решают специалисты Лаборатории климата музеев и памятников архитектуры ГосНИИР.

В контексте подготовки к празднованию 500-летнего юбилея разрабатываются концепции и проекты экспозиций, прорабатываются тематические экскурсионные маршруты. В диссертации изложены предложения по благоустройству территории, по организации экспозиционно-выставочных пространств в границах стен обители. В перспективе предполагается организовать экскурсионную работу Церковного музея Московской епархии по двум основным направлениям — паломническому и туристскому.

Ремудеефикация ансамбля Новодевичьего монастыря осуществляется в контексте взаимодействия с международными, правительственными и неправительственными организациями.

Высокая степень музеефикации подразумевает не только взаимодействие с ведущими государственными и международными организациями по вопросам сохранения и популяризации памятников. Эта ступень предполагает разработку и внедрение комплекса внутримузеевских мероприятий, которые позволяют выйти на новый уровень взаимодействия с посетителем, не нарушая монастырского уклада и духовного устройства обители. В этой связи, диссертантом предлагаются к осуществлению блоки культурно-массовых и образовательных мероприятий, а также организованных действий в контексте работы с интернет-ресурсами и средствами массовой информации.

Для Новодевичьего монастыря, в составе которого находится Церковный музей Московской епархии «Ансамбль Новодевичьего монастыря», современная музеефикация носит перспективный характер. Она направлена на совершенствование деятельности музея церковной организации, расширение коммуникативных возможностей.

В границах Новодевичьего монастыря присутствуют все формы музеефикации в связи с тем, что при монастыре функционирует Церковный музей. Расширенная форма применена в отношении всего монастырского ансамбля. Это выражается в том, что весь ансамбль включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Расширенная форма музеефикации поддерживается перспективным проектом создания экспозиционно-

выставочного музейного центра в шаговой доступности от монастыря, где специалисты Государственного исторического музея смогут углубленно изучать предметы церковного искусства из фонда «Новодевичий монастырь» и взаимодействовать с церковной администрацией и церковными музеями по вопросам повышения уровня сохранности ценных предметов и объектов церковного искусства в церковных организациях. Кроме того, ЭВМЦ может стать культурной площадкой, позволяющей делиться опытом с церковными организациями по взаимодействию с подразделениями ЮНЕСКО.

Полная и неполная формы музеефикации характерны для архитектурных объектов и стенописи. Так, Смоленский собор и его монументальная роспись имеют полную музеефикацию. Этот процесс будет поддерживаться и развиваться за счет наличия в подклете постоянной полноценной музейной экспозиции и выполнения музейных видов деятельности при соборе в служебных помещениях Церковного музея, где будет продолжаться изучение потребностей посетителей, исследования микроклимата, живописи, составление каталогов и разработка новых тематических экскурсий. Неполная музеефикация будет характерна для Преображенской надвратной церкви. Поскольку показ ее интерьеров ограничен, музейная интерпретация поверхностная и в основном распространяется на экстерьер храма.

Для наиболее презентабельных образцов облачений из коллекции Новодевичьего монастыря в экспозиции Государственного исторического музея характерна полная форма музеефикации; для наиболее ценных образцов облачений из коллекции Новодевичьего монастыря, хранящихся в фондах ГИМа, получивших популяризацию только через каталоги – неполная форма музеефикации; для коллекции облачений из Церковного музея Московской епархии Русской православной церкви «Ансамбль Новодевичьего монастыря» на данном этапе характерно сохранение и экспонирование, что не исключает их использование при необходимости для осуществления первоначальных функций и видов деятельности, т.е. музеезация.

Автор делает вывод: Новодевичий монастырь в Москве действует в условиях наличия и функционирования Церковного музея как структурной единицы, в котором отображены все формы музеефикации. В музейной среде четче прослеживается дифференциация форм музеефикации в отношении ценных предметов и объектов церковного искусства.

В Заключение подводятся итоги научной работы, формулируются основные выводы и отмечаются перспективы дальнейшего исследования. Предложенная автором позиция строится на том, что теория музеефикации в отношении произведений церковного искусства не в полной мере соответствует реалиям действительности и нуждается в дополнениях, которые будут способствовать конструктивному взаимодействию музея и церкви.

Рассмотренные в диссертации конкретные технологии музеефикации имеют практическое применение.

Формы музеефикации церковного искусства на примере Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке и Новодевичьего монастыря в Москве позволили наглядно продемонстрировать процесс дифференциации в отношении сохранения и актуализации предметов и объектов церковного искусства.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. *Ивановская, И. О.* Сохранение церковного объекта: опыт музейно-церковного взаимодействия: (на примере Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве в XX в.). – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская // Культурное наследие России. – 2020. – № 2. – С. 91–96. (0,7 п.л.).

2. *Ивановская, И. О.* Некоторые аспекты сохранения объектов культурного наследия в храмах Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке на современном этапе. – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 1. – С. 155–162. (0,9 п.л.).

3. *Ивановская, И. О.* Полоцкая обитель в иконографических источниках: реконструкция условий сохранения реликвий. – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская // Культурное наследие России. – 2017. – № 2. – С. 25–30. (0,7 п.л.);

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования Республики Беларусь:

4. *Ивановская, И. О.* Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь: особенности культурного строительства храмов XII века. – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е: Педагогические науки. – 2018. – № 15. – С. 125–130. (0,7 п.л.);

в монографиях:

5. *Ивановская, И. О.* Материалы к музеефикации Спасо-Преображенской церкви в городе Полоцке. – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская. – Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 92 с. – ISBN 13:978-3-659-85207-7. (5,75 п.л.).

в других научных изданиях:

6. *Ивановская, И. О.* Опыт музеефикации монументальной живописи Полоцкого Спасо-Преображенского храма. – Текст:

непосредственный / И. О. Ивановская // Музейный вестник. – Вып. VIII. – Смоленск, 2017. – С. 66–73. (0,5 п.л.).

7. *Ивановская, И. О.* Концепция создания музея при Спасо-Евфросиниевском монастыре в контексте музеефикации Спасо-Преображенского собора в г. Полоцке. – Текст: непосредственный / И. О. Ивановская // Наука, образование и инновации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 28 декабря 2015 г.): В 5-ти ч. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2015. – Ч. 5. – С. 267–274. (0,5 п.л.).

8. *Ивановская, И. О.* К вопросу о развитии церковных облачений православного мира во времени и пространстве. – Текст: электронный / И. О. Ивановская // Культурологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 1–7. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/384.html&j_id=28. (0,4 п.л.).

9. *Ivanovskaya, I. O.*, Terminological problem in the typology of museum-church institutions // *Process Management and Scientific Developments: Materials of the International Conference (Birmingham, United Kingdom, January 16, 2020)*. – Birmingham, United Kingdom, 2020. – С. 84–89. (0,35 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 9,5 п.л.